

№ 1-3, 7-21, 23-25, 27-38

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

- * С Т У Д Е Н Т
К О М С О М О Л
Ж И З Н Ъ
- * О П Е Р В Ы Х
И П О С Л Е Д Н И Х
Э К З А М Е Н А Х
- * Н О В Ы Й Г О Д
И П Е Р В О К У Р С Н И К
- * С П Е Л Е О Л О Г И Я
Ч Т О Э Т О ?

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, ректората, месткома и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 1 (788).

Понедельник, 10 января 1966 года.

Цена 1 коп.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ПЛАНЫ

Среди студентов-комсомольцев нередко можно встретить скептическое отношение к комсомольской работе. Если даже сбросить со счета тех скептиков, которые брюзжат лишь потому, что не знают, чего хотят, то тем не менее основание для скептицизма все-таки есть. Причина его, на мой взгляд, заключается в недостаточной эффективности работы комсомольской организации.

Мероприятия, проводимые комсомольскими организациями факультетов и университета в целом, в основном повторяются из года в год, повторяются и те методы, которыми производится их осуществление. При этом количество мероприятий становится критерием оценки работы комсомольской организации. При просмотре планов работы факультетских бюро иногда трудно понять, какую собственно цель преследует работа сектора.

Порой работа дает определенный эффект, но не может считаться удовлетворительной, так как приводит к эмпиризму, к абсолютизации факта выполнения мероприятия. Комсомол может играть гораздо большую

роль в повседневной жизни и в воспитании студентов, но для этого необходима строгая продуманность в работе комсомольских организаций как в отношении совокупности проводимых мероприятий, так и в отношении методов их осуществления. Эта цель может быть достигнута на основе проведения конкретных исследований того, как формируются интересы студентов, какие методы наиболее эффективны в проведении воспитательной или иной работы.

И ДЕЛА

С другой стороны, необходимо совершенствовать и организационные формы работы комсомольских организаций. Отсутствие четкой организации работы ведет к напрасной трате времени, к тому, что комсомольских активистов захватывает «текучка», ненужная суета при весьма малой отдаче.

В настоящее время при комитете ВЛКСМ создается группа социологических исследований. Я полагаю, что необходимо создать и такую группу, которая изучала бы организационные формы и методы работы комсомольской организации в тесном контакте с социологической группой.

В. ЧЕШЕВ.

Если тебе комсомолец имя

24 декабря состоялось заседание комитета ВЛКСМ. Бурно обсуждался вопрос о жизни, о делах комсомольцев ТГУ. Один за другим выступали секретари факультетских бюро. Рита Калашникова, Виктор Волчков и др. Они подвели итоги факультетской сверки. Дела-то в комсомольских организациях не ахти какие!

Горячо выступал член комитета Олег Егоров. Цифры, взятые им из итогов сверки, поражают. Из 2200 комсомольцев 170 не стоят на учете, 400 не имеют комсомольских поручений. Егоров подчеркнул, что фактически в комсомоле менее 1700 человек.

«Разве можно так работать дальше, разве можно ограничивать работу в комсомоле лишь сбором членских взносов? Нужны конкретные дела», — сказал он в заключение.

Действительно, балласт в комсомоле — люди, сознательно затянувшие себя тинной равнодушия, сознательно сторонние наблюдатели и потребители.

Многие из выступавших

задавали вопрос: Зачем такие комсомолу?! Освободись от них наша организация, может не пришлось бы В. Волчкову говорить, что настроение комсомольцев — пассивность. Дело в том, что пассивность молодежи не настроение, а заразная болезнь, которую распространяют «мертвые души» в комсомоле.

В университете эту болезнь лечат всеми мерами. «За советскую науку», например, ведет большой разговор о воспитании советского студенчества в духе активности и целеустремленности, но пока ни слова о корне зла — о равнодушных сознательно, о сознательно дезорганизующих. Вопрос об этом пока открыт. Основываясь на материалах нашей газеты, можно было бы в группах организовать учебу «быть комсомольцем», а у нас порой не проводится даже обыкновенные комсомольские собрания в группах, хотя этого требует устав. Например, в 554 гр. ФФ (комсорг Крутиков) ни разу за семестр не говорилось о делах насущных, о работе. И эта группа не уникальная.

Секретарь бюро ФТФ не представил к сроку итогов сверки, потом-то на ФТФ только на 2 кафедрах (по словам самого секретаря Монастырского) не стояло на учете к 24 декабря 50 человек.

Равнодушие и лень группоргов, в первую очередь, привели к тому, что на ММФ

100 человек не имеют комсомольского поручения, на БПФ — 60.

Возникает вопрос: почему пассивны даже руководители комсомольских групп, официально числящиеся активистами? Может, у нас локальные идеи в комсомоле и ими не поднять людей? Нет! Мы учимся у партии, мы первые помощники. Партия дала идеи, которые вдохновляют все передовое человечество — идеи строительства коммунизма. Вот откуда нужно безгранично черпать незатухающее пламя дел, успех которых будет зависеть лишь от нас, что и нужно ясно себе представлять.

Нужно опираться на то, что комсомолец в 18—25 лет уже может сам дать конкретный совет, а главное может и должен требовать от себя, от других полной отдачи сил делу строительства коммунизма. Исходя из этого, комитет решил провести закрытые групповые собрания с одним вопросом, но конкретно к каждому: «Кто ты есть в комсомоле?».

Видимо, ответы на этот вопрос заставят многих задуматься, и уже это должно послужить реальной ступенькой на новом подъеме в комсомольской жизни университета.

Повышение ответственности за право носить «красную книжечку» с портретом Ильича должно послужить рычагом для улучшения комсомольской работы в университете.

В. ДЕМИДЕНКО.

ПОСЛЕДНИЙ ЭКЗАМЕН

Каждому педагогу хорошо знакомо то особенное волнение, с которым мы идем на первый и на последний экзамен. Если вначале мы знакомимся с группами, то на последнем экзамене мы как бы прощаемся с теми студентами, которые после защиты дипломных работ разъедутся в разные районы нашей родины.

5 января вместе с ассистентом А. М. Корочотиной я принимал последний экзамен по очень интересному, но трудному предмету — по «Теории литературы с основами эстетики». Сдавали дипломники-литераторы 313 и 314 групп. Речь шла о проблемах литературы и искусства: о народности и партийности, творческом методе и стиле, о полифонии в музыке и в литературе, о стиле в искусствоведаческом значении (греческая классика, романский стиль, барокко, готика), о стиле групп, течений («Могучая кучка», «Передвижники» и т. д.), о стиле писателей социалистического реализма. В ответах со знанием теории и фактического материала различных видов искусства давалась критика модернистских декадентских течений: абстракционизма, додекафонизма, футуризма и т. п. С другой стороны, в ответах анализировались статьи В. И. Ле-

нина, высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, статьи А. М. Горького, материалы XXII съезда КПСС. Выпускники уйдут в жизнь, на работу неплохо вооруженными фактическими и теоретическими знаниями, но теория не стоит на месте, она постоянно развивается.

Лучшими были ответы В. Шatroва, В. Федорова и А. Янушкевича. Оценки, полученные на экзамене (4 «отлично», 13 «хорошо», 2 «удовлетворительно»), свидетельствуют о прочных знаниях, но все же отличных оценок могло бы быть больше, а троек могло бы у дипломников и не быть. Следовательно, не все возможности были использованы, а отдельные студенты явно переоценили свои возможности, не углубили подготовку к данному теоретическому экзамену.

С некоторой грустью расстаешься со студентами на последнем экзамене, но и с педагогическим удовлетворением, видя, как выросли бывшие первокурсники. Некоторые из них, возможно, придут в науку, и все будут работать преподавателями в школах и вузах. Поэтому и говорим дипломникам: счастливого пути, до новых встреч, коллеги!

Н. БАБУШКИН,
доцент.

Будущие криминалисты.

Фото А. Дубинского.

НАЧАЛО СЕССИИ

С НОВЫМ ГОДОМ, ПЕРВОКУРСНИКИ!

Канул «старик 1965-й» в четвертом измерении. С почестями ушел он в ликование новогодних вечеров. Отскрипели половицы и на новогодних вечерах университета. Отзвенели бокалы, успокоились снежинки. От праздника остались только воспоминания. И, конечно же, самые хорошие из них — о вечере первокурсников.

Он проходил в помещении драматического театра 27-го декабря. Несмотря на вместительность этого помещения, оно оказалось тесным для собравшихся студентов.

Но настроение у всех было замечательное! О славных традициях ТГУ, сложившихся в нелегкие военные и мирные годы, о высокой чести быть хранителями и продолжателями их, о проблемах

Фото А. Дубицкого

университетской жизни сегодня рассказывал первокурсникам ректор университета профессор А. И. Данилов. Много было сказано теплых приветственных слов и новогодних пожеланий впервые встречающим Новый год в ТГУ.

Потом был чудесный концерт. Первокурсники познакомились с гордостью университета — народной хоровой капеллой. Программа и исполнение заслужили горячую признательность и бурные аплодисменты студентов.

После танцев опустел вестибюль театра. Затих, притаился в залах его студенческий смех.

А по освещенным томским улицам с улыбками и самыми радужными мечтами первокурсники уходили в новый год.

Счастливого вам пути!
Текст Г. АРТЕМОВИЧ

СПЕЛЕОЛОГИЯ — наука и спорт

Семнадцатого декабря под лестницей на втором этаже собралась группа студентов — человек 30 ребят и девушек.

Юра Блюменкранц вышел на середину, оперся руками на спинку стула и застенчиво-небрежным тоном произнес:

— Я полагаю, что здесь собрались все, жаждущие спуститься в пещеру. Так вот, — мы можем предоставить эту возможность. Не сейчас, конечно, но... в будущем.

Так началось первое собрание спелеологов ТГУ. Инициаторами этого собрания были Борис Быдтаев — выпускник ТГУ, ныне инженер; Юрий Краковецкий, студент ГГФ; уже упомянутый Юрий Блюменкранц, студент-радиофизик, и некоторые другие. У них было некоторое преимущество перед остальными собравшимися — несколько спусков в пещеры: прохождение по веревочным лестницам обледенелых колодезь, покорежение знаменитого «Пищевода», сквозь который протаскивали громоздкий тридцатикилограммовый аккумулятор для киносъемки. Они мерзли, мокли, съезжались на вращающейся лестнице, когда мимо них со свистом пролетали сорвавшиеся камни. Свет их фонариков вырывал из вечного мрака сырые стены и калодитовые кристаллы невообразимой красоты. Остальные этого еще не пережили.

В воскресенье мы, новички, получили некоторое представление о спусках — подъемах — основе пещерной техники. Правда, пещер не было. Не было и вечного мрака,

столь прославленного многими авторами. Был светлый (и, к счастью, теплый) декабрьский день, и была триангуляционная вышка, с которой свешивалась капроновая веревка и веревочная лестница. Собственно, веревок на лестнице не было. Два тонких — миллиметра по 3 стальных троса, а между ними — ступеньки из пятнадцатисантиметровых обрезков дюрале-вых трубок, таких, как лыжные палочки. Я читал в книгах наших и зарубежных спелеологов об этих лестницах, но никогда не думал, что их тросы такие тонкие. Говорят, что они выдерживают статические напряжения в 1000 кг. Лестница раскачивалась, крутилась; с непривычки лезть по ней было неудобно, но в общем ничего. Одна рука устояла, затекает. Да, спелеологу нужны сильные мускулы. Спуск по веревке оказался до смешного простым — закладываешь веревку за спину и под руки и — вниз! — вниз. Только дыма от трения рукавицы и рукава штормовки. И называется этот прием довольно прозаически — «Коромысло». Но новички спускаются на страховке.

Так, что же такое спелеология? В последнее время у нас совершенно неправомерно называют спелеологами туристов-пещерников, людей, которые впервые приходят в пещеры, чтобы только поглазеть, причем часто наносят непоправимый ущерб уникальной природе пещер — выламывают «на память» сталактиты, уничтожают неповторимые кристаллы,

Я—ЗА ЗНАНИЯ НЕДЕЛЯ

университета

Это вокзал? Ах, нет, это же лингафонный кабинет. Но что это? Большинство студентов сидят в пальто, а девушки одевают наушники, не снимая шапок, чтобы «не портить причесок». На все просьбы лаборанта раздеться — один ответ: «Некогда, из-за каких-то тридцати минут бежать в этот корпус да еще раздеваться?!». Поэтому и кажется нам, что мы на вокзале, а не в аудитории.

А как проходит прослушивание? Некоторые товарищи берут наушники, одевают их, выключают штепсель из розетки, устраивают впереди себя баррикаду из папок и занимаются всем чем угодно, кроме немецкого языка.

Вращается диск магнитофона, но еще не замолкнут последние слова записи, как с шумом собирается у стола круг. Каждый стремится быстрее заполучить книжку с печатью. И радуются — то они не тому, что знаний прибавляется, а тому, что одной печатью больше стало.

Не будем спорить о целесообразности такого метода обучения по иностранным языкам, ясно одно — нам нужны знания, а не печати и штампы.

О. ОЗЕРСКАЯ,
студ. III курса ГГФ.

«ЧУДАКИ»

Да они ненормальные люди! Встречать Новый год где-то за 20 км от Томска в зимнем заснеженном царстве!

Идут вперед и вперед по рыхлому слепающему снегу. Они — это тринадцать туристов, тринадцать студентов ТГУ, ушедших в новогодний агитпоход по Асиновскому району.

Кажется, уже нет сил идти, когда в морозном воздухе чуть слышится лай собак. Деревня. Сейчас бы скинуть рюкзак и спать, спать, спать. Но клуб полон народу. Все село сейчас внимательно следит за сценой. Люди приветствуют, люди рады. Какие они гостеприимные и отзывчивые! Видно нравятся им наши чудачки, то задорно, то грустно поющие о дружбе, о походах.

«...Завтра снова дорога». Цепочкой движутся тринадцать по лыжне. Каждый чувствует, что он — это остальные двенадцать, а двенадцать — это он.

Первая ночевка в лесу, около большого корневища. С трудом расчистили место для палаток, по двое забрались в спальные мешки. Все равно холодно. Ну да мерзнуть, так мерзнуть.

А и стойкий же народ девчонки! Удивительно, как это удается Зойке вовремя подержать уставших шуткой, взглядом. И сразу легче идти. Еще полчаса, и Новый год вступит в свои права. Принес Толя елку, большую, зеленую. Из рюкзака вытащили игрушки — и вот все готово для встречи. Двенадцать ударов — и тринадцать кружек... с чаем протянулись друг к другу. Новый год! Это новые дороги туристов ТГУ.

А. СИНЕОКАЯ.

29 декабря Государственная комиссия приняла новое общежитие Томского государственного университета. Материалы о новом общежитии смотрите в ближайших номерах.

29 декабря 1965 года ученый совет университета обсудил вопрос о премировании лучших научных работ, опубликованных научными работниками в 1964 году.

ПЕРВОЙ ПРЕМИИ удостоены:

1) монография доцента В. С. Флерова «Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.)»,

2) монография профессора В. А. Хахлова «Верхнепалеозойская флора Норильского бассейна».

3) цикл работ профессора И. А. Александрова по вопросу «О вариационных методах в теории аналитических функций».

ВТОРОЙ ПРЕМИЕЙ от-

мечены: 1) курс лекций профессора И. П. Лаптева «Научные основы охраны природы» и 2) библиографический указатель авторов Маслова Д. П., Сычева И. А., Флерова В. С., Коняева А. Т., Кузнецова М. С. на тему «В. И. Ленин в Сибири».

оставляют в чудесных гrotтох угли костров и грязные консервные банки. Наши пещерники часто наткнулись на следы деятельности этих горе-землепроходцев.

Слово «спелеология» означает: наука о пещерах. Наука эта включает в себя всестороннее изучение природы пещер и их использование человеком в прошлом, настоящем и будущем. К счастью, наша спелеологическая организация с самого начала приобрела исследовательский характер. На первое собрание больше всего пришло студентов ГГФ. Именно для них — минералогов и геологов в пещерах самое широкое поле деятельности. Много там работы и метеорологам, гидрологам, географам, но их пришлось меньше. Химик был только один! А химику там работы не меньше, чем геологу. Не было совсем биологов — а какие прекрасные биологические наблюдения можно там провести: пещерные организмы отличаются большим своеобразием, неповторимостью. А физиология человека! Польские и французские спелеологи проводили ценные физиологические наблюдения, которые

имеют ценность даже для космонавтики. Археологи часто находят решение своих проблем в пещерах. Найдется там работа и для физиков. Одного товарища интересует, например, связь под землей при помощи лазера. А практическое использование пещер в лечебных целях; изучение их для гидротехники, водоснабжения городов, строительства и т. д. — это ведь интереснейшие проблемы!

Итак, наши спелеологи — не сторонники спорта ради спорта, а сторонники разумного соединения спорта и науки. Ведь лазанье по пещерам только в погоне за рекордами скоро наскучит, а ценные наблюдения часто ускользают от ученых.

И скромная спелеосекция университета, делающая свои первые шаги, может перерасти в научно-исследовательский институт на общественных началах при условии, конечно, что ее поддержит общественность университета.

В. ВИСТИНГАУЗЕН,
студент ГГФ.

Комитет комсомола обращается к вам, СТУДЕНТЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, РАБОТНИКИ УНИВЕРСИТЕТА!

Подарим нефтеразведчикам Томской области хорошую библиотеку! Вашим вкладом в ценный коллективный подарок может быть книга любого жанра, кроме скучного.

Стихи, прозу, научно-художественную литературу и фантастику, пьесы и мемуары и т. п. приносите в комитет ВЛКСМ (главный корпус).